

Датирующие возможности поливной керамики произведённой в городах Юго-Восточного Крыма в конце XIII – XV веках для территорий Северно-Восточной Европы

БОЧАРОВ СЕРГЕЙ ГЕННАДИЕВИЧ

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан / Казанский
e-mail: sgbotcharov@mail.ru

Основных целей у этого доклада несколько - познакомить коллег с поливной керамикой производства городских центров Юго-Восточного Крыма, её датирующими возможностями а так же выяснить есть ли находки такой посуды на территории Западной Сибири. Выбор поливной керамики как основного предмета исследования сделан не случайно. Если мы рассмотрим категории находок представленных в культурном слое золотоордынских городов как правило он будет на 98% состоять из костных остатков [Яворская, 2015, с. 197-198] и керамических материалов. А индивидуальные находки из цветного и чёрного металла, стекла составят в лучшем случае несколько процентов а иногда и доли процентов [Бочаров, 2016а, с. 127]. Исходя из этого, попытка выделять из одной из массовых категорий находок - поливной керамики – дополнительные хронологические индикаторы в дополнение к датировкам получаемым в средневековой археологии на основании монет или узнаваемых металлических и стеклянных артефактов представляется вполне перспективной.

На рубеже XIII – XIV вв. керамический комплекс полученный в ходе исследований памятников Юго-Восточной Европы существенно изменяется, эти новации в значительной степени связаны с возникновением массового местного производства поливной керамики. Так в VIII – первой половине XIII вв. на городах и поселениях Северного Причерноморья находились в употреблении исключительно импортные поливные изделия. Основная часть поливной посуды привозилась из центральных и периферийных частей византийского государства [Bocharov, Maslovskiy, 2011, p. 259], при этом фиксируются в незначительной части поступления посуды с территорий Ирана и Сирии [Bocharov, Maslovskiy, Sitdikov, 2015a, p. 844].

Подобная ситуация резко меняется с вхождением полуострова в монгольскую империю с середины XIII в. В золотоордынских городах Судак и Солхате а затем и в генуэзской Каффе начинается производство поливной керамики [Масловский, 2012, с. 193, 194; Bocharov, Maslovskiy, Sitdikov, 2015b, p. 330], находки которой в XIV – XV вв. будут представлены на значительной части территории Восточной Европы [Волков, 2007, с. 36; Коваль, 2010, с. 193 – 195; Кубанкин, Масловский, 2013, с. 137; Юдин, 2015, с. 214].

Обращает на себя внимание тот факт, что истоки и технологии производства поливной керамики в городах Юго-Восточного Крыма не византийского происхождения и связаны с притоком в XIII в. в регион нового скорее всего армянского населения среди которого были и мастера-гончары умеющие изготавливать поливную керамику [Bocharov, Maslovskiy, Sitdikov, 2015b, p. 332]. Волн такого переселения было несколько, возможно именно с этим связаны различия и технологические

особенности в изготовлении форм и декоров сосудов из трёх основных центров – Солхата, Судака и Каффы.

Перемещение и мастеров-гончаров и населения осуществилось в рамках одной Империи - Монгольской государства, в последствии Золотой Орды. Этим можно объяснить схожесть технологических и орнаментальных особенностей в изготовлении поливной керамики для всей европейской территории Золотой Орды в целом [Bocharov, Maslovskiy, Yudin, 2016, p. 230]. Можно выдвинуть гипотезу, что появление производства поливной керамики в Улусе Дучи связано с появлением мастеров - выходцев из Армении и имело общие корни в регионе Закавказья [Bocharov, Maslovskiy, Sitdikov, 2015b, p. 332].

Появления керамика может служить дополнительным хроноиндикатором при датировке культурных напластований, в немалой степени в связи с тем, что продукция городов Юго-Восточного Крыма узнаваема даже по незначительным и мелким фрагментам. Керамика этой группы впервые была выделена И.В. Волковым [Волков, 1992, с. 5]. В настоящее время самое подробное описание сосудов из Юго-Восточного Крыма сделано А.Н. Масловским [Масловский, 2006а, с. 355; Bocharov, Maslovskiy, 2015, p. 604].

1. Формовочные массы пластичные, очень однородные, без визуально заметных песчаных примесей. Глина может содержать природную примесь вторичных (оолитовых) известковых включений различной концентрации и разных размеров, вплоть до очень крупных (6-7 мм в поперечнике). При расположении этих включений близко к поверхности черепка, вокруг него образуется характерный кратерообразный скол.

2. В формовочные массы добавлялся шамот, который может иметь цвет, совпадающий с окраской черепка или более темный. Размеры и концентрация крупиц шамота заметно больше в изделиях мастеров Солхата.

3. Обжиг сквозной различных оттенков: светло-коричневого, розово-коричневого, оранжево-коричневого, иногда кирпично-красного цвета. В большинстве случаев внешняя поверхность черепка светлее излома. Иногда высветленный слой имеет толщину в доли миллиметра и фиксируется не на всей поверхности сосуда. В других случаях обжиг становится двухслойным. При этом внешний слой бежевого или бежево-коричневого цвета может иметь толщину от 0,5 - 1 мм. до 3 - 4 мм. Сосуды производства Солхата могут иметь признаки более высокотемпературного обжига и иметь более тёмную окраску поверхности и излома.

4. Все поливные сосуды изготовлены путем вытягивания из комка глины (Развитие функций круга – 6 – 7 [Бобринский, 1978, с. 27, 55-64]). Плоскодонные сосуды срезаны с круга нитью. При анализе технологии производства поливной керамики особое внимание следует уделять особенностям изготовления поддонов. Именно этот технологический момент можно признать субстратным [Волков, 2005, с. 135]. Рассматривая по этому критерию готовые изделия можно констатировать, что группа гончаров, работавших в городах Юго-Восточного Крыма, генетически не однородна. Представлены оба основных варианта изготовления поддонов. Первый - вырезание полости поддона в монолитной заготовке, изготовленной в процессе формовки самой чаши. Второй - наклеивание кольца поддона изготовленного отдельно от чаши, формовавшейся на тонком плоском дне. Первый способ наиболее часто фиксируется на сосудах производства Солхата. Если же мы рассмотрим варианты профилировки поддонов, эта неоднородность станет ещё более заметной. Так же необходимо отдельно изложить вопрос с современным состоянием выяснения даты начала производства поливной керамики в городах Юго-Восточного Крыма. Эта проблема находится в стадии изучения, сегодня дата установлена в

пределах третьей четверти XIII в. на материалах трёх археологических объектов поселения Кабарди, города Азак и селения Посидима. Наиболее ранняя находка трёх фрагментов от одного поливного кувшина происходит из поселения Кабарди на северном берегу Азовского моря из заполнения ямы, в целом исследователем весь публикуемый комплекс отнесён к 1240-1260 гг. [Волков, 2005, с. 137]. Первые находки происходящие из раскопок средневекового города Азак (раскоп 2005 г. ул. Московская 4, ямы 7 и 9) датированы в пределах третьей четверти XIII в. [Масловский, 2006б, с. 284, 292]. Слой селения Посидима (юго-восточный прибрежный склон холма Тепсень, современный пос. Коктебель Феодосийского горсовета) имеет раннюю дату в пределах последней четверти XIII в. [Бочаров, 2007, с. 17; 2015, с. 125; 2016б, с. 125; 2017, с. 410].

В первой продукции выпускаемой гончарами Юго-Восточного Крыма преобладают монохромные неорнаментированные чаши реже тарелки покрытые поливой зелёного и жёлтого цвета. Выпускались кувшины для вина с широким горлом и чётко выраженным сливным носиком. Выделяются кувшины изготовленные в технике штамповки и покрытые с внешней стороны поливой зелёного цвета [Масловский, 2012, с. 193, 194; Bocharov, Maslovskiy, Sitdikov, 2015b, p. 330].

В начале второй четверти XIV в. окончательно оформляются все особенности связанные с производством поливной керамики в городах Юго-Восточного Крыма с её ассортиментом и техникой орнаментации сосудов. Она встречена как во всех формирующихся городских центрах Золотой Орды и уцелевших городских центрах Руси, так и на территории сельских поселений Северного Причерноморья, Приазовья, Северного Кавказа, Поволжья. Первоначально это были импорты с территории Византии и её осколков, Ширвана, Ирана, Сирии. Среди этих изделий преобладали сосуды открытых форм самой разнообразной профилировки (чаши, кубки, тарелки, блюда) и орнаментации (монохромные и полихромные, с орнаментом в технике сграффито, с выемчатой техникой орнамента, росписью ангобом, росписью марганцем). Значительны находки также сосудов закрытых форм: аптечных амфор, штампованных кувшинов, винных кувшинов с узким удлинённым корпусом, аптечных сосудов - альбарелло [Бочаров, Масловский, 2015, с. 190].

В заключении отметим, с конца XIII – начала XIV вв. после появления гончарных центров Юго-Восточного Крыма (Судака, Солхата, Каффы) их продукция быстро оттесняет на второй план импорты из-за пределов золотоордынского государства. Вместе с тем мастерские по производству поливной керамики Крыма заметно опережают в развитии другие керамические центры Золотой Орды. На протяжении примерно пятидесяти – семидесяти лет поливная керамика крымского производства господствует на территории всей Восточной Европы [Бочаров, Масловский, 2015, с. 189]. Масштабы её производства были превзойдены только в XIX в. после начала работы фабрик по производству фаянса.

Список источников и литературы:

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. Москва: Наука, 1978. 275 с.
- Бочаров С.Г. Рубеж XIII-XIV вв., по материалам керамического комплекса поселения Посидима (Коктебель) // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв. Отв. ред. С.Г. Бочаров, В.Ю. Коваль. Тезисы II международной научной конференции. Ялта, 2007. С. 12 - 18.
- Бочаров С.Г. Средневековое селение Посидима // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств 3. Казань, 2015. С. 123 – 127.
- Бочаров С.Г. Изменение городской культуры в Крыму во второй половине XIII в. – первой половине XIV в. (на примере возникновения местного производства

- поливной керамики) // Стратум Плюс. Кишинёв. 2016а. Вып. 5. С. 124-129.
- Бочаров С.Г. Поливная керамика рубежа XIII – XIV вв. По материалам археологических исследований поселения Посидима (Юго-Восточный Крым) // Великотърнавският Университет св. Св. Кирил и Методий и българската археология. Т. 2. Проф. д-р Борис Борисов – ученици и друзья. Велико Търново: Ивис. 2016б. С. 655 – 669.
- Бочаров С.Г. Селение Посидима в Юго-Восточном Крыму и его керамический комплекс (рубеж XIII – XIV вв.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X- XVIII вв. Под. ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. Казань, Кишинев: Стратум. 2017. Том. 2. С. 409 - 447.
- Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов Крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология 2015. № 4. Казань. С. 189 – 201.
- Волков И.В. Керамика Азова XIV – XVIII вв. (классификация и датировка). Автореф. Дис. . . канд. историч. наук. Москва: МГУ. 1992. 21 с.
- Волков И.В. Поливная керамика комплекса Кабарди (1240-1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Отв. ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос. 2005. С. 122-160.
- Волков И.В. Поливная керамика Маджара. // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв. Отв. ред. С.Г. Бочаров, В.Ю. Коваль. Тезисы II международной научной конференции. Ялта, 2007. С. 33 - 43.
- Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX-XVII века, Москва: Наука. 2010. 269 с.
- Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения) // Поволжская археология. 2013. №3. Казань. С. 130-155.
- Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. 21. Азов: Азовский музей заповедник. 2006а. С. 308-473.
- Масловский А.Н. О Времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. 22 Азов: Азовский музей заповедник. 2006б. С. 257 - 295.
- Масловский А.Н. Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII – первой половине XIV вв // Филология и культура. 2012. №1(27). Казань. С. 192-196.
- Юдин Н.И. Поливная керамика производства Юго-Восточного Крыма из раскопок Царёвского городища // Поволжская археология. 2015. № 3. Казань. С. 214-227.
- Яворская Л.В. Процессы урбанизации и динамика мясного потребления в средневековых городах Поволжья (по археозоологическим материалам) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Отв. Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Симферополь, Кишинёв: Stratum Plus. 2015. С. 197 – 207.
- Bocharov S., Maslovskiy A. The byzantine glazed pottery in northern Black Sea region (end XIII-XIV centuries) // Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievale nel Mediterraneo. A cura di S. Gelichi. Venezia: All'Insegna del Giglio. 2011. P. 255-266.
- Bocharov S., Maslovskiy A. The Eastern Crimean Centers of Glaze Pottery Production in 13th and 14th centuries. // Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo. Editorial de M.J. Gon, S. Gómez-Martinez. Silves – Mértola: Gráfica comercial de Loulé. 2015. P. 604 – 607.
- Bocharov S., Maslovskiy A., Sitdikov A. 2015a. The Kashi pottery in the Western

Regions of Golden Horde. // Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo. Editorial de M.J. Gon, S. Gómez-Martinez. Silves – Mértola: Gráfica commercial de Loulé. 2015. P. 840 – 845.

Bocharov S., Maslovskiy A., Sitdikov A. The Beginning of Glazed Ceramics production in the South-East Crimea during the last quarter of 13th century – the first quarter of 14th century // Dacia N.S. 2015b. № LIX. Bucurehti. P. 329 – 336.

Bocharov S., Maslovskiy A., Yudin N. Ceramic pottery as the integration factor for the culture of the Golden Hord. // Atti delle Secondo convegno tematico delle AIECM3 «In&Around. Ceramiche e comunità». A cura di M. Ferri, C. Moine, L. Sabbionesi. Faenza: All'Insegna del Giglio. 2016. P. 229 – 232.